

«Забытый герой». Деревенский фельдшер Аким Васильев спас от смерти 500 бойцов.

М. Дёмочкина

Дёмочкина М. «Забытый герой». Деревенский фельдшер Аким Васильев спас от смерти 500 бойцов. – Текст : электронный // Рабочий путь 2005 – 2020 : Официальный сайт смоленской областной общественно-политической газеты. – URL: <https://www.rabochy-put.ru/society/87908-zabytyy-geroy-derevenskiy-feldsher-akim-vasilev-spas-ot-smerti-500-boytsov.html> (дата обращения 30.04.2020).

Во время Великой Отечественной войны подпольный госпиталь в селе Хватов Завод гремел на всю Смоленскую область. В 50-60-х годах о нем писали документальные повести и издавали целые книги. Организовал его местный житель – фельдшер Аким Васильев. Вместе с женой они вернули в наш стан сотни советских бойцов и расплатились за это мученической смертью.

Как же сейчас живет деревня, которая в огне войны спасала наших солдат? Мы позвонили в администрацию Заводского сельского поселения. Нам ответили, что тех, кто помнит войну в Хватовом Заводе, в живых не осталось, здание госпиталя давно развалилось, а мемориальная доска с его фасада исчезла. Куда? Неизвестно. Мы не поверили и решили приехать в Хватов Завод. В час дня деревня будто бы вымерла: администрация, Дом культуры, магазин – все закрыто на обед. Работает почта, но и там разводят руками – про госпиталь почтальон из соседней деревни Путьково ничего не слышала...

Какова судьба детей Васильевых? Неужели никого не осталось и следы совсем затерялись? Так не бывает...

Чтобы помнили

О «Вяземском котле» писали и еще напишут очень много: про то, что в этих местах до сих пор не пашут – настолько земля начинена железом и человеческими костями, что до сих пор точно неизвестно, сколько же людей полегло там в октябре 1941-го. Говорят, что около миллиона...

В деревне Хватов Завод спасать раненых, тех, кто пытался прорваться сквозь вражеское «кольцо», взялся местный фельдшер Аким Васильев. Те, кто был на ногах, приходили в госпиталь сами. Тяжело раненных Аким Никонович выносил с поля боя на руках... Их было так много, что места в деревенском медпункте не хватало. Еле живых бойцов стали укладывать на солому в сельской школе и в доме Васильевых.

Акиму Никоновичу помогала вся его семья: жена Анастасия Ивановна, сын Саша, дочка Тоня и племянница Настя. Медикаменты искали на полях боев, продукты просили у односельчан, одежду для раненых бойцов шили сами, плели им лапти...

СКАЗАНО

«У нас хранится копия письма в Верховный Совет СССР, которое в феврале 1942 года отправили бойцы, попавшие в подпольный госпиталь, – рассказала начальник отдела информатизации и использования документов Государственного архива новейшей истории Смоленской области Наталья Пикалова. – Авторы письма сообщают, что за последние четыре месяца через руки Васильевых прошло

около пятисот человек. Очень подробно, на десяти листах они рассказывают о деятельности госпиталя, о том, как нашли там спасение: «Забота о нас со стороны Васильевых является поистине отеческой и материнской, согретые их вниманием, теплотой, мы чувствуем себя как в своей семье. Поэтому не случайно и вполне заслуженно каждый из нас, независимо от возраста и занимаемого положения, называют их «папашей» и «мамашей», они смотрят на нас как на своих детей».

В конце письма раненые просили переименовать село Хватов Завод в Васильевское, после войны построить здесь образцовую больницу имени Васильевых. В честь Анастасии Ивановны (к тому времени она уже погибла) построить и назвать детский дом для тех ребят, чьи родители не вернулись с поля боя. Прошение подписало больше 20 человек. Но село так и не переименовали. Видимо, хлопотать после войны было некому...»

«Среди тяжело раненных, спасенных этой семьей, довелось быть и мне. После трех ранений, полученных в прорыве из окружения, я попал в замерзавшую реку и едва из нее выбрался. В результате у меня оказались обмороженными пальцы на ногах и часть правой ступни. Аким Никонович упорно старался сохранить мне ноги. Он часто, как мог, подбадривал меня, повторяя по нескольку раз в день: «Ничего, вот увидишь, еще будешь бегать и гнать немцев!»

Несколько дней я был так плох, что даже от еды отказывался. Анастасия Ивановна насильно вливала мне в рот по нескольку ложек молока. К сожалению, вскоре началось осложнение, грозившее гангреной.

Тогда он – не хирург, а только простой фельдшер – принял смелое решение: ампутировать пальцы. Меня внесли в маленькую комнатку. Аким Никонович посадил меня на табурет, велел положить ноги на стул. Никаких наркотических средств не было. Поочередно он наложил мне на обе ноги тугие жгуты и обыкновенными хирургическими ножницами начал делать операцию. Под конец ее, истощенный от потери крови, я потерял сознание. Аким Никонович на руках отнес меня на место, сделал перевязку и привел в чувство.

Таков лишь один пример каждодневной самоотверженной работы этого замечательного человека. А случаев таких было множество. Благодаря исключительным усилиям Акима Никоновича смертность в госпитале была незначительной».

***Из письма инженера-металлурга Михаила Тведа в «Рабочий путь»
(опубликовано 14 февраля 1958 года).***

В ноябре 1941-го комендатура настойчиво требовала от Васильева ликвидировать его госпиталь и перевезти раненых в Вязьму – под надзор немецких врачей. Аким Никонович понимал, что такая «забота» обернется уничтожением людей, и госпиталь не сдал.

Поведение Васильевых на оккупированной территории было слишком вопиющим. 15 января 1942 года Анастасия Ивановна отправилась в деревню Бабенки – за валенками для партизан. И не вернулась. Говорят, ее сдали свои же, местные. С криком «Это же партизанская матка!» фашисты поймали ее и увезли в немецкую комендатуру. Перед тем как убить женщину, они издевались над ней. А позже растерзанный труп бросили у деревни Марфина Гора...

Акима Васильева расстреляли 12 августа 1942 года. Его госпиталь продолжал существовать, пока последний раненый не был поставлен на ноги...

НАСТЕНЬКА

Анастасии Викторовне, племяннице Васильевых, 92 года. Она по-прежнему бодра и крепка. Никаких послаблений себе в физическом плане не дает: на встречу ко мне идет через весь город в районный совет ветеранов. В 1941 году ей только исполнилось 16, и раненые называли ее Настенькой.

«Смотришь на солдат, которые страдают от боли, и прощения у них просишь. А они с такой благодарностью глядят, даже перед смертью, – вспоминает Анастасия Викторовна. – Кроме госпиталя, Васильевы сотрудничали с партизанами. Однажды на поле боя Шура, сын Акима Никоновича, нашел рацию и печатную машинку. По рации Васильевы слушали сводки Совинформбюро, а на машинке печатали листовки, которые мы с Тоней распространяли в округе.

Мы клали их в дупло дерева, откуда их забирали другие жители деревни. Ночью «на службу» брали с собой собак Шарика и Муху – они прекрасно слышали шаги приближающихся людей. Тогда мы бежали в дом, и Аким Никонович прятал рацию под пол...»

Увы, детей Васильевых в живых уже нет. Шурик погиб в Великую Отечественную. Дочка Васильевых, Антонина Акимовна, умерла пять лет назад в Ессентуках – в городе, в котором прожила большую часть своей жизни.

«Не было в моих действиях чего-то великого и возвышенного, – утверждает Анастасия Викторовна. – Да, я не гнушалась и «грязной» работы: выносила горшки и стирала окровавленные гнойные бинты... Да, было тяжело: руки сохли от щелочи, глаза закрывались от усталости. Но не делать этого я просто не могла. Русские люди просто спасали русских людей...».

СПРАВКА «РП»

Село Хватов Завод известно с 1797 года. 27 октября указом императора Павла I надворному советнику Венедикту Фатову было пожаловано 25 пустошей из числа казенных земель Юхновского уезда Смоленской губернии «к устроенной им фабрике кос».

Но право владения терялось в случае ликвидации фабрики, что и произошло уже в 1803 году. Свое название село получило в честь помещика Фатова. У смолян была специфическая языковая особенность – вместо буквы «ф» они произносили «хв».

В 1811 году село отошло дворянину Ковалеву, который переименовал его в Троицкое. Однако новое название не прижилось и на картах осталось прежнее – Хватов Завод.